

Герман Петрович Морозов *

ПРОФЕССИОНАЛЬНЫЕ ОРГАНИЗАЦИИ РАБОЧИХ ПАРИЖА и КОММУНА 1871 года

Вопросы истории, 1961, № 3. С.92-101

Веб-публикация: библиотека [Vive Liberta](http://vive-liberta.com),
2010, к 140-летию Парижской коммуны.

Книги, статьи, аудио- и видеоматериалы по истории Коммуны 1871 года
можно скачать:

http://vive-liberta.narod.ru/biblio/biblio_1.htm#commune
в сообществе

<http://www.diary.ru/~vive-liberta/pl00499357.htm>

<http://www.diary.ru/~vive-liberta/p64478563.htm>

<http://www.diary.ru/~vive-liberta/p70661197.htm>

<http://www.diary.ru/~vive-liberta/p72861790.htm>

<http://www.diary.ru/~vive-liberta/p81555317.htm>

в сообществе «Знание - власть»

http://community.livejournal.com/znanie_vlast/

в библиотеке «ПОЛИТАЗБУКА» <http://politazbuka.ru/>

Задача всестороннего и глубокого исследования Парижской коммуны как первого опыта диктатуры пролетариата требует конкретного выяснения роли, места и значения профессиональных организаций рабочих французской столицы в деятельности рабочего правительства, находившегося у власти с марта по май 1871 года. Степень профессиональной организованности пролетариата Парижа, политическая ориентация синдикальных палат и их отношение к революции 18 марта 1871 г., формы участия рабочих союзов в многогранной деятельности Коммуны, их вклад в дело героической защиты пролетарской власти от версальской контрреволюции – вот далеко не полный перечень вопросов, возникающих перед исследователем. Марксистская разработка этих вопросов имеет серьезное значение для разоблачения фальсификаций буржуазной историографии Парижской коммуны, а также антимарксистских концепций историков анархо-синдикалистского направления, игнорирующих опыт I Интернационала и коммунаров в области профсоюзного строительства.

* К.ист.н., зав.кафедрой истории профстроительства Ленинградской высшей школы профдвижения ВЦСПС. Работает в области истории рабочего и профсоюзного движения Франции нового времени, автор ряда статей по истории русско-французских отношений 80-х годов XIX века. (по данным журнала «Вопросы истории», 1961).

Замалчивание буржуазной исторической литературой деятельности рабочих союзов в дни Коммуны стоит в прямой связи с отрицанием буржуазными идеологами пролетарского характера революции 18 марта 1871 года. Это в равной мере относится как к реакционным буржуазным историкам, писавшим под непосредственным впечатлением событий 1871 г.¹, так и к представителям современной буржуазной историографии². Буржуазные историки³, игнорируя все мероприятия Коммуны, свидетельствующие о социалистической направленности политики рабочего правительства, не желают понять и оценить факты, связанные с активностью синдикальных палат. Представляя коммунаров носителями идей децентрализации государственной, экономической и общественной структуры Франции, Ш.Рис, например, без всякого основания отнес профсоюзы Парижа к категории «посреднических групп», будто бы стоявших между правительствами Коммуны и Версаля⁴. Ж.Буржен, считая Коммуну обычной демократической республикой, якобы весьма далекой от социалистических идеалов, хотя и приводит некоторые факты об активности рабочих союзов в период марта – мая 1871 г., но не дает им правильного толкования⁵.

Находясь во власти прудоновского культа стихийности и сообразуя свои концепции с антимарксистской теорией «нейтральности», «независимости» профсоюзов, историки анархо-синдикалистского направления⁶ игнорируют закономерный характер революции 18 марта 1871 г., венчающей собой определенный период борьбы французского пролетариата против капиталистической эксплуатации, не анализируют роль рабочих союзов, выступавших совместно с коммунарами во всей их многогранной деятельности. Отрицая участие парижского пролетариата в борьбе за социальное и национальное освобождение в период Коммуны, Д.Галеви, например, утверждает, что синдикаты стояли якобы в стороне от Коммуны, не были к ней причастны, и репрессии, связанные с разгромом Коммуны, были направлены только против политической организации рабочих Парижа⁷. В полном противоречии с фактами Л.Левея выдвинул тезис о том, что во французской столице все профессиональные организации рабочих были сметены франко-прусской войной, революцией 4 сентября 1870 г. и особенно Коммуной⁸. Не проявив никакого интереса ни к исследованию правительственной деятельности Коммуны, ни к организациям трудящихся, на которые опиралось революционное правительство, Е.Казали клеветнически именует Коммуну «антидемократическим режимом»⁹. Вопреки истине историки анархо-синдикалистской

ориентации проводят мысль о том, что Коммуна якобы прервала развитие профсоюзного движения, отбросила его назад.

Труды основоположников марксизма-ленинизма о Парижской коммуне, содержащие классическую характеристику первого в истории правительства рабочего класса, дают возможность правильно освещать фактический материал о деятельности профсоюзов в дни Коммуны, накапливаемый исторической наукой.

Советские историки в своих работах затрагивали вопросы профессионального движения в Париже в период Коммуны¹⁰, но специально эту проблему не исследовали. Полезные обобщения и интересные факты, относящиеся к рассматриваемому вопросу, имеются также в марксистских трудах зарубежных авторов¹¹.

Важным источником для исследования являются «Протоколы заседаний Парижской коммуны»¹². Не утратили своей ценности и ранее осуществленные в СССР документальные издания, посвященные Коммуне¹³. Исключительную важность как источник представляет пресса Парижа, которая до сих пор еще недостаточно использована в марксистско-ленинской историографии¹⁴.

Не ставя перед собой задачу исчерпывающего исследования проблемы, автор, используя доступный ему конкретно-исторический материал, останавливается на наиболее важных вопросах, связанных с определением роли, места и значения рабочих союзов Парижа в деятельности Коммуны как государства нового типа, выступившего против эксплуатации человека человеком.

*

50–60-е годы XIX в. являются новым этапом в развитии рабочего и профессионального движения во Франции. Из обществ взаимопомощи и обществ сопротивления, складывавшихся стихийно по цехам и профессиям, стали создаваться рабочие или синдикальные палаты. Промышленный подъем этих лет, концентрация пролетариата, стачечная борьба французских рабочих обусловили формирование и активную деятельность синдикальных палат, представлявших собой первые профессиональные организации. Одна за другой возникали рабочие палаты: «Общество солидарности рабочих-бронзовщиков» (1864), «Общество сопротивления парижских жестянщиков» (1865), синдикальная палата сапожников (1866), синдикальные палаты рабочих строительного дела и мебельного производства (1867), синдикальные палаты механиков и маляров (1868). В 1870 г. была создана синдикальная палата работниц-беловшеек¹⁵. Организаторами синдикальных палат выступали будущие

коммунары; Варлен, Тейс, Авриаль, Асси, Френкель, Камелина.

Под влиянием Международного товарищества рабочих, ставшего руководящим центром экономической и политической борьбы пролетариев всех стран, рабочие союзы, защищая экономические интересы пролетариата, включались в политическую борьбу. Основоволожники марксизма уделяли большое внимание французскому рабочему движению, направляли деятельность профсоюзов по революционному пути. Огромное политическое значение для рабочего и профессионального движения Франции имела борьба К.Маркса и Ф.Энгельса против прудонистов – проводников буржуазного влияния на рабочий класс, тормозивших развитие рабочего профессионального движения во Франции. Прудон и его последователи выступали против диктатуры пролетариата, враждебно относились к идее обобществления средств производства, были противниками борьбы за законодательное ограничение рабочего дня и вовлечение женщин в производство, высказывались против поддержки национально-освободительных движений. Разоблачая прудонизм, К.Маркс и Ф.Энгельс боролись за оздоровление французского рабочего движения, за создание во Франции стойких секций Международного товарищества рабочих и широких профсоюзов, стоящих на позициях политической борьбы.

В начале декабря 1869 г. по инициативе союза рабочих-бронзовщиков была учреждена Федеральная палата рабочих обществ Парижа, провозгласившая своей конечной целью «полное освобождение трудящихся путем создания нового социального порядка, при котором будет уничтожена система наемного труда»¹⁶. Она была тесно связана с Интернационалом. Профессиональные организации парижских рабочих присоединились к международной политической организации рабочего класса.

Активное участие трудящихся масс Парижа в революции 4 сентября 1870 г., приведшей к падению правительства Наполеона III, патриотическая борьба с прусскими оккупантами, восстания 30 октября 1870 г. и 31 января 1871 г. способствовали оживлению профессионального движения во Франции и особенно в ее столице. В марте 1871 г. группой парижских рабочих портняжного производства (Эвет, Вайян и др.) была основана профсоюзная газета «L'Ouvrier de l'Avenir», выдвинувшая требование полной свободы деятельности профессиональных организаций и взявшая на себя роль политического и социального органа синдикатов и рабочих обществ.

18 марта 1871 г. в результате народного восстания, гегемоном которого был пролетариат, власть в Париже перешла в руки рабочих и других трудящихся слоев населения. Во Франции была провозглашена «славная Парижская Коммуна, явившаяся первой попыткой рабочего класса, трудящихся установить свою власть, утвердить диктатуру пролетариата»¹⁷.

С первых же дней Федеральная палата рабочих обществ стала на сторону революционного правительства. Она поставила свою подпись рядом с подписью Федерального совета парижских секций Интернационала на прокламации, призывавшей народные массы голосовать за избрание Коммуны¹⁸. Профессиональные организации приняли активное участие в кампании по выборам в Коммуну. Они были представлены в избирательных комиссиях. Рабочие Парижа впервые продемонстрировали блестящий образец активного использования избирательного права: наибольшая явка на выборах 26 марта имела место именно в округах с рабочим населением¹⁹. Избранные в Коммуну рабочие — механики и литейщики, переплетчики и столяры, сапожники и шляпники — являлись активными деятелями парижских секций Интернационала, Федеральной палаты рабочих обществ и отдельных синдикальных палат. Они проявили себя как преданные, способные и энергичные руководители на тех участках работы, которые им были доверены. Сотни рабочих-активистов были выдвинуты в отдельные органы Коммуны и привлечены к управлению производством.

На второй день после революции газета «L'Ouvrier de l'Avenir» приветствовала братание солдат с народом и от имени рабочих заявляла; «Мы желаем, чтобы был положен конец подлой эксплуатации трудящихся капиталистами». В газете отмечалось, что крайне важно сохранить оружие в руках рабочих. Буржуазии «хотелось бы разоружить рабочих, но рабочие ни в коем случае не должны выпустить оружие из своих рук»²⁰. Профсоюзные активисты уловили связь между политикой контрреволюционного правительства Тьера и поведением предпринимателей Парижа, которые намеревались отказать в работе всем гражданам, сохранявшим оружие с целью защиты революции. В своем коллективном протесте, озаглавленном «Разоружение голодом», члены синдикальной палаты закройщиков обуви подчеркнули, что «учреждение национальной гвардии есть и должно остаться самой надежной гарантией их (трудящихся. — Г.М.) прав и свобод»²¹. Передовые рабочие понимали важность вооружения пролетариата для защиты классовых интересов, и несколько позже синдикальные палаты полностью одобрили декрет рабочего

правительства о замене постоянной армии всеобщим вооружением народа. Рабочие союзы были солидарны с постановлением Коммуны о том, что военная контрибуция, наложенная Германией на Францию, будет уплачена виновниками войны, а не трудящимися массами²². Восторженно встретили народные массы Франции изданный Коммуной декрет о низвержении Вандомской колонны, являвшейся символом милитаризма и шовинизма.

В небывалой для Франции обстановке демократических свобод широкое стремление рабочих к сплочению и организации своих сил проявилось в восстановлении и росте старых союзов и создании новых. Во второй половине марта в Париже насчитывалось 34 синдикальные палаты, 45 производственных ассоциаций, 7 потребительских обществ и 4 кооперативных ресторана²³. В районах расположения предприятий и мастерских возникали инициативные комиссии и группы по созданию рабочих союзов. Учреждение новых синдикатов сопровождалось разъяснительной работой о преимуществах трудящихся, объединенных в союзы, об организации труда и уничтожении эксплуатации. В объявлении о собрании парижских консьержей, например, говорилось о праве членов союза на получение врачебной помощи, бесплатного лекарства, места в доме для нетрудоспособных рабочих, достигших 65-летнего возраста, и т.д. Характерно, что все рабочие, независимо от профессии, настойчиво приглашались присутствовать на организационных собраниях²⁴. Признание равноправия мужчин и женщин как незыблемого принципа демократического общества прокладывало дорогу во многие рабочие союзы. Этот принцип был уже закреплен в уставе общества переплетчиков Парижа²⁵. Женщины-работницы свободно могли участвовать в работе палаты рабочих портняжного производства и организуемых ею собраниях²⁶.

Вопреки протестам прудонистов была предпринята удачная попытка активизировать профессиональное движение среди женщин-работниц, которых насчитывалось тогда в городе более 60 тысяч. Комиссия труда и обмена Коммуны поручила ЦК союза женщин для защиты Парижа и помощи раненым организацию женского труда и создание синдикальных палат объединенных работниц²⁷. Натали Лемель — работница-социалистка, активный деятель союза переплетчиков, Бланш Лефевр — прачка, делегат Коммуны при клубе Сен-Мишель, работницы Алина Жакье, Коллен, Жалли, учительница Лелу, русская революционерка, деятельница Интернационала Елизавета Дмитриева (Е.П.Тумановская) приняли активное участие в профессиональной организации работниц Парижа²⁸. Комиссия труда и обмена Коммуны действовала в этом

вопросе в контакте с рядом синдикальных палат, по инициативе которых были учреждены мастерские для безработных женщин, сформированы женские батальоны и группы санитарок, обслуживавшие в конце мая все без исключения санитарные пункты Парижа. Для облегчения положения трудящихся женщин и вовлечения их в общественную жизнь Коммуна разработала план открытия яслей и детских садов.

Проект создания Федеральной палаты обществ работниц Парижа не был осуществлен, но выдвижение такого проекта свидетельствует о стремлении Коммуны всемерно вовлечь женщин-работниц в профессиональное движение и создать особые организационные центры. Трудящиеся женщины столицы понимали, что диктатура пролетариата несет им политическое и социальное равновесие²⁹.

В обстановке бурной политической жизни и развития широкой демократии не только рабочие, но и другие отряды трудящихся вступали в профдвижение. В апреле было проведено собрание работников парижских газет³⁰. В мае имело место собрание приказчиков парижских булочных, обсуждавшее вопросы рабочего дня и заработной платы³¹. Тогда же были созваны собрания инвалидов с целью определения их вклада в дело защиты Коммуны, а также глухонемых – граждан Парижа и провинции для обсуждения их запросов³². Художники и работники театров создали свои профессиональные объединения – творческие союзы, являвшиеся не только средством объединения художников и артистов для борьбы против капиталистической эксплуатации, но и формой организации для поддержки рабочего правительства в его политике в области искусства³³.

К маю 1871 г. в столице насчитывалось не менее 50 синдикальных палат, из которых многие были созданы заново. Значительно выросло и количество кооперативных организаций. К середине мая почти все категории рабочих и работниц возродили или заново создали свои профсоюзы, которые примкнули к Федеральной палате рабочих обществ Парижа.

Многие новые уставы синдикальных палат, несмотря на некоторые положения, взятые из арсенала прудонизма, свидетельствовали о росте классового самосознания парижских рабочих. Так, в предисловии к проекту нового устава синдикальной палаты рабочих портняжного производства подчеркивался принцип широкого демократизма и интернационализма: каждый рабочий, независимо от того, выходцем из какой страны он является, мог быть членом палаты. Это было принципиально важным фактом, так как еще в первой половине

марта в некоторых рабочих союзах (печатников, рабочих по изготовлению музыкальных инструментов и т.д.) под влиянием буржуазного национализма принимались решения о недопущении рабочих-немцев в корпорации и союзы. Проект устава предусматривал полное освобождение союза от былой конспирации, выборность всех профсоюзных органов, гласность и регулярность их действий. Провозглашалась также обязательность вступления союза в Федеральную палату рабочих обществ, которая «на основе солидарности должна объединять всех трудящихся»³⁴. Все это наносило удар по корпоративной замкнутости рабочих союзов, способствовало укреплению чувства классовой солидарности.

В обстановке революционного подъема рабочего класса синдикальные палаты установили и расширили связи с массовыми политическими организациями трудящихся. Федеральная палата рабочих обществ была представлена в ЦК 20 округов Парижа (общественная республиканская организация), ЦК Национальной гвардии и в многочисленных пролетарских клубах столицы. Федеральная палата поддерживала тесный контакт и с Федеральным советом парижских секций Интернационала. С целью обеспечения единства действий устав Совета, принятый в конце марта, предусматривал взаимное представительство Федеральной палаты и Федерального совета: три делегата Федеральной палаты входили в Федеральный совет и три делегата Федерального совета были представлены в палате³⁵. Сотрудничество Федеральной палаты с секциями Интернационала способствовало усилению активности рабочих союзов, их росту и организационному укреплению.

Правительство Коммуны всемерно содействовало развитию профессионального движения. В конце апреля правительство приняло решение о передаче в руки синдикальных палат здания бывшего министерства общественных работ³⁶. Здесь рабочие союзы могли собираться, налаживать функционирование профсоюзных органов и учреждений, а главное, вести работу, связанную с реализацией декретов Коммуны. Газета «La Revolution politique et sociales», являвшаяся фактически органом Федерального совета парижских секций Интернационала, высоко оценила этот акт пролетарской диктатуры. «Парижская коммуна... – писала газета, – поместила рабочие общества в здании министерства общественных работ, чтобы провозгласить перед лицом всего мира, что прошлое мертво и что в обществе, которое создается, рабочие союзы займут самое почетное место»³⁷.

Через посредство Комиссии труда и обмена, которую возглавлял один из организаторов парижского профдвижения, член Интернационала рабочих Лео Франкель, Коммуна установила постоянную связь с рабочими обществами столицы. Активность рабочих позволила этой комиссии создать особую Инициативную группу по всем вопросам труда и обмена. В нее вошел ряд представителей Интернационала и рабочих палат: Серрайе, Леви-Лазар, Аир и Гулле, Лиспэ, Мине, Тольер и др. Инициативная группа была связана с комитетами 20 округов, рабочими корпорациями и Федеральной палатой³⁸. Все это содействовало тесному контакту правительства Коммуны с рабочими массами и позволяло ему проводить в жизнь декреты, широко обсуждая их среди рабочих при их непосредственной помощи.

Активисты синдикальных палат совместно с членами Интернационала оказывали большую помощь Коммуне, особенно в осуществлении ею социально-экономических мероприятий, подсказанных революционным инстинктом рабочего класса, «гениальным чутьем проснувшихся масс»³⁹. Профсоюзы вовлекали трудящихся в ту организационно-хозяйственную деятельность, которую вело рабочее государство.

20 апреля Коммуной был принят декрет о запрещении ночного труда в пекарнях⁴⁰. Декрет улучшал положение сравнительно небольшой, но наиболее обездоленной категории рабочих Парижа. Этот акт приобрел принципиальное значение, положив начало законодательным мероприятиям по охране труда.

В повестке дня состоявшегося через неделю собрания рабочих-пекарей стоял вопрос о практической реализации принятого Коммуной декрета. Профсоюз рабочих-пекарей горячо одобрил декрет⁴¹. Хозяева пекарен стали па путь саботажа. 5 мая 3 тыс. рабочих-пекарей по инициативе своего союза провели демонстрацию на площади перед Ратушей, требуя строгого расследования и наказания лиц, посмеявшихся «учинить насилие над членами общества при исполнении ими своих функций»⁴². Принятые правительством Коммуны меры оградили рабочий союз от нападков хозяев и послужили уроком для других предпринимателей столицы. Руководство синдикальной палаты пекарей обратилось с призывом «К рабочим-булочникам!», в котором приглашало трудящихся продемонстрировать признательность Коммуне за справедливое решение вопроса, связанного с организацией труда в пекарнях⁴³.

Опираясь на Инициативную группу, в которой были широко представлены рабочие союзы, Комиссия труда и обмена подготовила и провела ряд других важных декретов Коммуны,

также встретивших горячее одобрение в рабочих массах. 27 апреля было издано постановление о запрещении штрафов и произвольных вычетов из заработной платы⁴⁴. Декрет касался как рабочих общественных предприятий, так и рабочих частных производств. Все вычеты и удержания, которые были произведены хозяевами начиная с 18 марта, подлежали возврату трудящимся. Нарушение декрета влекло за собой судебное преследование. Таким образом, Коммуна уничтожила частную юрисдикцию — право владельцев предприятий иметь свой уголовный кодекс и наказывать рабочих⁴⁵, и тем самым создала более благоприятные условия для работы синдикальных палат и их активистов на местах. Серьезным облегчением для парижской бедноты были постановления об отсрочке платежей по всем долговым обязательствам на три года, о реквизиции пустовавших квартир бежавших буржуа и предоставлении этих квартир парижанам, покинувшим свои жилища, которые были расположены в местах, находившихся под обстрелом контрреволюционных войск, о бесплатном возвращении из ломбарда вещей стоимостью до 20 франков. Эти декреты были проведены Коммуной после консультации с рабочими союзами, от которых Коммуна получала необходимые сведения⁴⁶. Рабочее правительство провело закон о повышении заработной платы низкооплачиваемым категориям рабочих и служащих и вместе с тем снизило жалование высокооплачиваемым служащим. Заработная плата устанавливалась с учетом квалификации по согласованию между синдикальными палатами и предпринимателями. Имелось в виду учредить контрольную комиссию для наблюдения за проведением в жизнь этого решения. Было издано распоряжение об установлении обязательного минимума заработной платы рабочих, выполнявших заказы Коммуны". На важнейших предприятиях и железных дорогах была установлена система государственного контроля, в которой определенное место заняли и представители рабочих союзов. Примером могут служить уставы Луврских мастерских по ремонту и починке оружия, а также Национальной типографии, предусматривавшие выборность и ответственность всех руководящих работников⁴⁸. На некоторых предприятиях возникли первые заводские комитеты, занимавшиеся регулированием рабочего времени и заработной платы⁴⁹.

После победы пролетарского восстания 18 марта 1871 г. многие предприниматели бежали из столицы, бросив свои фабрики и мастерские. Это создало серьезную проблему безработицы. Ухудшилось снабжение трудящихся предметами первой необходимости. 16 апреля Коммуна приняла декрет, по

которому все предприятия, покинутые хозяевами, передавались в руки рабочих ассоциаций⁵⁰. Синдикальным палатам было предложено создать специальную комиссию с целью: а) составить перечень покинутых мастерских с описанием их инвентаря; б) наметить практические меры к использованию этих мастерских при помощи кооперативных ассоциаций рабочих, замятых в мастерских, и составить устав этих ассоциаций; в) создать третейский суд, который после возвращения владельцев установит условия окончательной передачи мастерских рабочим ассоциациям и определит размер возмещения владельцам. Правительство Коммуны, по существу, призвало рабочие организации взять на себя задачу восстановления производства на базе рабочих кооперативов. В той обстановке еще не было необходимых государственных органов, которые могли бы успешно заниматься хозяйством. Кроме того, подобное решение вопроса «соответствовало господствовавшему тогда среди французских социалистов пониманию путей и форм перехода к социализму»⁵². Названный В.И. Лениным «знаменитым»⁵³ декрет от 16 апреля являлся показателем социалистической тенденции рабочего правительства и вызвал большой подъем среди трудящихся Парижа, ставших на путь его практического осуществления.

Рабочие портняжного производства, будучи одним из хорошо организованных отрядов трудящихся, горячо одобрили декрет Коммуны и обратились с братским призывом ко всем синдикальным палатам избрать делегатов в Комиссию по обследованию брошенных хозяевами мастерских и организации в них труда на новых началах. «Никогда еще правительство, — писали секретари союза Дюпир и Вербек, — не давало для этого рабочему классу более благоприятных возможностей, и не воспользоваться этим означало бы предать дело освобождения труда»⁵⁴.

В движение за реализацию декрета включились рабочие-металлисты. Союз механиков и ассоциация литейщиков провали 23 апреля собрание с примечательной повесткой дня: «Социальное освобождение. Проект ассоциации. Защита Республики и Коммуны». В наказе членов союза механиков и металлистов делегатам в комиссию указывалось, что «борьба, которая ведется с таким мужеством и которую мы решили продолжать до полного истребления клерикалов и роялистов, ставит своей целью экономическое освобождение труда; этот результат может быть достигнут только через ассоциацию рабочих, которая должна превратить нас из наемных работников в членов производительного товарищества». Боевым призывом звучали

слова из этого документа: «Положить конец эксплуатации человека человеком, этой последней форме рабства; организовать труд путем ассоциаций, коллективно владеющих неотчуждаемым капиталом»⁵⁵, Наказ свидетельствовал о том, что рабочие правильно поняли социалистическую направленность мероприятий Коммуны и придавали им большое принципиальное значение.

Движение расширилось, в него включались все новые отряды рабочих. Столяры-краснодеревцы бурно обсуждали вопрос о практических мерах в области организации труда, вытекавших из декрета 16 апреля⁵⁵. В письме редактору газеты «La Sociale» президент союза краснодеревцев Андре отмечал, что изданный Коммуной декрет «поможет нанести сокрушительный удар по эксплуататорам, трусливо бежавшим из города»^{56,7}. Рабочие предлагали создавать ассоциации в различных частях города с тем, чтобы они выделили специальные органы для взятия в свои руки брошенные предприятия. Они считали, что эти органы должны расторгать прежние договоры о найме помещений и заставлять хозяев уменьшать арендную плату за пользование ими. В заключение рабочие спрашивали: какими средствами будут располагать рабочие общества и производственные ассоциации? Какая помощь деньгами или рабочей силой будет предоставляться нуждающимся кооперативным товариществам? В соответствии с подобными пожеланиями Коммуна оказывала не только моральную и организационную поддержку производственным ассоциациям, но и предоставляла им из своего небольшого бюджета значительную материальную помощь. Так, например, с 20 марта по 30 апреля она выдала ассоциациям портных и сапожников 24662 франка⁵⁸.

В конце апреля состоялось собрание членов союза ювелиров совместно с рабочими смежных ремесел, целью которого было «изыскать практические средства, чтобы выполнить свою долю декрета 16 апреля, относящегося к рабочим корпорациям». Союз ювелиров учредил комиссию по организации труда, вступившую в прямой контакт с членами Коммуны в целях ускорения реализации декрета, а также пропагандистскую комиссию, на которую была возложена работа по разъяснению принципов новой организации труда. С исключительной добросовестностью специальная группа ювелиров, выделенная их союзом, выполнила поручение правительства Коммуны об оценке коллекции сапфиров и жемчужин, найденной в сейфах министерства финансов. Созванное в конце апреля собрание рабочих-котельщиков обсуждало вопрос о социальной эмансипации трудящихся и проект производственной ассоциации. Рабочие-литейщики учредили кооперативное общество, которое немедленно избрало двух делегатов в

Комиссию по обследованию и организации труда. 30 апреля вое слесари столицы, независимо от степени квалификации и принадлежности к различным профессиональным объединениям, приглашались на собрание с целью выборов представителей в Федеральную палату рабочих обществ и учреждения производственного кооператива⁵⁹. В Комиссию по обследованию и организации труда выделили своих представителей синдикаты плотников, гвоздарей, крючников и других групп рабочих⁶⁰. По свидетельству газеты «Le Cri du Peuple», трудящиеся женщины – прачки, белошвейки, модистки и др. – также активно включились в борьбу за осуществление апрельского декрета Коммуны⁶¹.

Газета «La Sociale» поместила 2 мая письмо на имя членов Коммуны группы активистов синдикальной палаты закройщиков обуви. В письме выражалась глубокая признательность рабочим Коммуне за декрет о передаче промышленных предприятий, брошенных бежавшими из Парижа хозяевами, в руки производственных ассоциаций рабочих. «Развернувшиеся события, – писали рабочие, – требуют не только моральной поддержки, но и активного содействия Коммуне со стороны трудящихся с тем, чтобы обеспечить успех дела, за которое она борется». С чувством глубокого беспокойства за судьбу рабочего правительства авторы письма подчеркивали, что обстановка требует реального вклада всех пролетариев в дело борьбы с врагом⁶².

Рабочие все в большей и большей степени проявляли интерес к деятельности Комиссии по обследованию и организации труда, которая в контакте с Инициативной группой выступала в качестве связующего звена между синдикальными палатами и правительством Коммуны. Рабочие контролировали деятельность посланных в комиссию делегатов. Так, на собрании синдикальной палаты механиков уже в конце апреля был заслушан отчет делегатов о выполнении ими полученного от союза наказа⁶³.

15 мая имело место общее собрание делегатов и делегатов рабочих палат, на котором было избрано исполнительное бюро Комиссии по обследованию и организации труда. В бюро вошли председатель союза механиков и металлистов Делаз, Мартен, Фарон, Пети, Мине, представители синдикальных палат работниц Лемель и Жакье. Все члены бюро были социалистами, активистами парижских секций Интернационала⁶⁴. 18 мая все представители рабочих обществ Парижа (синдикальных камер, обществ сопротивления, солидарности, взаимного кредита производственных кооперативов, потребительских обществ) приглашались принять участие во втором собрании Комиссии по обследованию и организации труда⁶⁵.

Несмотря на сложность обстановки, обусловленной непрекращавшимися атаками со стороны версальцев, вступивших в контакт с прусской военщиной, деятельность Коммуны и рабочих организаций в области налаживания производства не прекращалась. Декрет 16 апреля энергично проводился в жизнь. В Париже было создано свыше 50 производственных и распределительных кооперативов – ассоциаций, которые должны были работать согласованно, в тесной связи друг с другом. В дальнейшем предполагалось объединить созданные в 20 округах столицы кооперативы в один большой союз. А «такая организация, – отмечали К.Маркс и Ф.Энгельс, – в последнем счете должна была вести к коммунизму, то есть к прямой противоположности учению Прудона»⁶⁶, предполагавшего создание общества мелких производителей, связанных между собой системой взаимного обмена услугами. Таким образом, в социально-экономических мероприятиях Коммуны, как и в создании государства нового типа, «революционный инстинкт рабочего класса прорывается вопреки ошибочным теориям»⁶⁷. Однако полной реализации декрета помешала кратковременность существования Коммуны. Известную роль сыграло и влияние прудонизма на французское рабочее движение.

Прудонистские традиции, не изжитые еще во многих синдикальных палатах, а особенно у руководителей Федеральной палаты рабочих обществ, тормозили развитие подлинно массового профсоюзного движения, замедляли создание производственных ассоциаций. Нередко в парижской прессе появлялись высказывания, враждебные интересам рабочих палат⁶⁸. В проекте декларации, представленном Коммуне прудонистом Лефраисэ и др., имелся специальный пункт об организации совещаний из представителей от рабочих ассоциаций, директоров Французского банка и железнодорожных обществ для изыскания мер к возобновлению работ и обмена⁶⁹. Видимо, по инициативе прудонистов и было проведено в конце апреля общее собрание рабочих и хозяев кружевного производства столицы, о котором было сообщено в прессе⁷⁰. Петь также основание предполагать, что в Париже существовали две палаты рабочих-слесарей, одна из которых (очевидно, очень малочисленная) была целиком под влиянием правых прудонистов типа Жосси⁷¹. Однако эти факты, говорящие о наличии прудонистских элементов в рабочих палатах, не могут заслонить главного: рабочие общества в целом беззаветно поддерживали Коммуну, являлись одной из основных сил, на которые она опиралась в своей многогранной деятельности.

Начавшиеся в последнюю неделю существования Коммуны баррикадные бои с ворвавшимися в город версальцами прервали мирную созидательную деятельность рабочих Парижа. Вклад рабочих союзов в героическую борьбу коммунаров с объединенными силами версальской контрреволюции и германских интервентов значителен. Он нашел свое выражение в трудовом героизме членов рабочих ассоциаций, занятых производством вооружения и обмундирования, в организации сбора средств в пользу раненых и семей погибших защитников Коммуны, в строительстве баррикад, наконец, в непосредственной вооруженной борьбе рабочих с врагами Коммуны.

19 апреля рабочие-литейщики созвали общее собрание с целью учреждения ассоциации по производству метательных снарядов и орудий, предназначенных для защиты Парижа⁷². Руководство ассоциации вступило непосредственно в контакт с артиллерийским ведомством Коммуны. Ассоциация получила правительственный заказ и в короткий срок наладила производство вооружения. В начале мая президент Административного совета ассоциации литейщиков через газету «La Sociale» обратился к рабочим с призывом усилить работу по изготовлению снарядов⁷³. 8 мая секретарь этой ассоциации В. Лапюэль писал в той же газете: «Сегодня мы начинаем литье, и первый же снаряд, который выйдет из наших мастерских, понесет наш ответ противникам освобождения трудящихся»⁷⁴. Устав Луврских мастерских по починке оружия, выработанный самими же рабочими-металлистами, содержал статьи, допускавшие в случае необходимости, диктуемой обстановкой, сверхурочные работы без всякой надбавки к заработной плате, а также статьи, устанавливавшие ночные дежурства без специальной оплаты ввиду «настоятельной необходимости беречь по возможности государственные средства»⁷⁵. Опираясь на активность механиков и слесарей, Коммуна смогла быстро возобновить производство артиллерийских орудий в мастерских железной дороги Севера⁷⁶. Показывая прекрасный пример самоотверженного труда и выполнения общественного долга, ассоциация рабочих портняжного производства качественно и в сжатые сроки выполняла заказы Коммуны на изготовление обмундирования для национальных гвардейцев. Газета «La Sociale» отмечала трудовой героизм плотников, работавших на восстановительных работах⁷⁷. В разгар битвы при Нейли молодые работницы собрались на площади Бастилии, чтобы просить рабочее правительство о направлении их на любую в интересах общего дела работу⁷⁸. Все эти и многие другие факты говорят не только об исключительной преданности

Коммуне рабочих и работниц Парижа, но и о зарождении нового, поддерживаемого синдикальными палатами отношения к труду, характерного для общества, ставящего своей целью уничтожение эксплуатации человека человеком.

Синдикальные палаты приняли активное участие в кампании по сбору средств в фонд помощи раненым и их семьям. Рабочие портняжного производства – члены союза Эвет, Годфрейн, Гроссар передали в этот фонд 1942 франка. Значительные пожертвования были сделаны также рабочими оружейных мастерских Лувра и патронного завода. Рабочие и работницы табачной мануфактуры Париж-Ройлли решили внести в фонд жертв «народной и социальной войны» заработную плату за последнюю декаду апреля. 3 мая делегация рабочих и работниц этой мануфактуры передала комитету общественного спасения 683 франка, собранных по подписке⁷⁹.

Когда над Парижем нависла угроза вторжения версальцев, рабочие столицы приняли активное участие в сооружении баррикад, а в трагическую майскую неделю с оружием в руках защищали революционную власть. Тысячи рабочих и сотни профактивистов сражались в рядах национальной гвардии. Героически бился с врагами и погиб на баррикадах в Нейли член синдикальной палаты шляпников Альфред Галлан. Доблестно выполнив боевое задание, пал от пули врага машинист Сушар. Газета «La Sociale» в конце апреля сообщила о героизме, проявленном при защите Коммуны рабочими-гвардейцами Никола Шатлэном (сапожник), Луи Даниэлем (каменотес), Луи Гено (столяр), Марсэ (кузнец), Юттом (чернорабочий)⁸⁰.

Самоотверженно вели себя женщины-работницы. Работая в госпиталях, в походных кухнях, на строительстве баррикад, они готовились к тому, чтобы защищать город вместе с мужьями и братьями. Еще в первой половине апреля семь работниц-профактивисток обратились с адресом на имя Исполнительной комиссии Коммуны. В нем говорилось, что в том случае, если «враг войдет в ворота города, необходимо биться насмерть в защиту нашего общего дела»⁸¹, 6 мая на стенах Парижа (а позже – в прессе) появился манифест Исполнительной комиссии ЦК союза женщин, энергично протестовавший против анонимной прокламации «Группы гражданок», апеллирующей к великодушию версальцев во имя мира во что бы то ни стало. Авторы манифеста клеймили позором провокационную вылазку классового врага и заявляли о безграничной преданности трудящихся женщин Коммуне. Заканчивался манифест лозунгами: «Да здравствует Всемирная социальная республика!», «Да здравствует труд!», «Да

здравствует Коммуна!»⁸²

Вес попытки реакции оторвать рабочие общества от Коммуны, совлечь их представителей в так называемую комиссию соглашения, действовавшую в пользу Версаля, не увенчались успехом. Состоявшая из капитулянтских элементов комиссия соглашения неоднократно обращалась через газеты к рабочим обществам с предложением прислать своих представителей для участия в ее работе⁸³. 14 мая было опубликовано ее заявление, в котором провокационно утверждалось, что из 108 участников одного из собраний комиссии более 50 принадлежат к рабочим обществам, в то время как на самом документе стояла только одна подпись представителя рабочего общества — Жосси (президента одной из синдикальных палат слесарен)⁸⁴. Уже на второй день в прессе Коммуны было напечатано письмо группы активистов союза слесарей, протестовавших против капитулянтского заявления комиссии соглашения⁸⁵. Собрание делегатов всех профессиональных организаций столицы в особом обращении категорически опровергло лживые утверждения реакции, будто 50 рабочих корпораций присоединились к комиссии соглашения. «Нет, — гневно заявляли делегаты, — не может быть никакого соглашения между нами, трудящимися, и роялистами Версаля... Мы победили, и наша победа принесет с собой освобождение наемного труда и независимость народов. Да здравствует Коммуна! Да здравствует Всемирная социальная республика!»⁸⁶.

Традиции борьбы за мир, против войны, традиции пролетарского интернационализма, присущие французскому рабочему классу, помогли I Интернационалу и рабочим союзам воспитать активных, преданных рабочему делу коммунаров. Таков Эжен Варлен — пламенный агитатор и руководитель парижских секций Международного товарищества рабочих, член первого в истории правительства пролетарской диктатуры, организатор союза переплетчиков, один из основателей парижского объединения рабочих союзов. Рано вставший на путь революционной борьбы Лео Франкель сыграл выдающуюся роль в организации парижских профессиональных обществ. Участник ряда конгрессов Интернационала, руководитель почтово-телеграфного ведомства Коммуны, Тейс играл видную роль в ряде рабочих обществ. Во главе монетного двора, печатавшего деньги и марки Коммуны, стоял рабочий-бронзовщик Камелина, который был одним из первых руководителей парижских секций Международного товарищества рабочих. Члены I Интернационала рабочий Дюваль, один из основателей союза литейщиков и затем его председатель, и рабочий-сапожник Жак Дюран, являвшийся организатором союза

закройщиков обуви, пали жертвой версальского террора. Преданным коммунаром проявил себя автор международного пролетарского гимна «Интернационал» рабочий-поэт Эжен Потье — член I Интернационала и Федеральной палаты рабочих обществ. Эти и многие другие деятели Коммуны, рабочие по социальному положению, участники стачечного и профессионального движения принадлежали к различным политическим группам и течениям. Здесь были прудонисты и бланкисты, сторонники «большинства» и «меньшинства». Их теоретические заблуждения не могли не наложить определенного отпечатка и на их практическую деятельность, тем не менее они дороги сердцам трудящихся всего мира как мужественные борцы за дело рабочего класса.

Синдикальные палаты, а также другие рабочие общества и массовые организации трудящихся Парижа под воздействием секций I Интернационала сыграли серьезную роль в деятельности правительства рабочего класса.

Позиция руководства Федеральной палаты, находившегося под влиянием прудонистской идеологии, в целом ряде вопросов была умеренной, и его деятельность часто ограничивалась лишь участием в подготовке и изучении проектов различных социальных декретов. Низовые организации рабочих союзов проявляли, как мы видели, несравненно большую активность. Однако по всем принципиальным вопросам Федеральная палата была солидарна с Федеральным советом парижских секций Интернационала и правительством Коммуны. 20 мая в связи с расколом Совета Коммуны и выходом из него прудонистского «меньшинства», протестовавшего против действий бланкистско-якобинского «большинства» и осудившего создание Комитета общественного спасения как органа, будто бы нарушавшего принцип демократии, было экстренно созвано совместное совещание Федеральной палаты и Федерального совета парижских секций Интернационала. На него были вызваны входившие в группу «меньшинства» коммунары, от которых потребовали объяснений по поводу этого раскольнического акта. Несмотря на то, что собрание солидаризировалось с линией поведения «меньшинства», членам этой группы было предложено, «оставаясь на страже интересов рабочего класса, приложить все свои усилия к сохранению единства Коммуны, столь необходимого для успешной борьбы против версальского правительства»⁸⁷. Таким образом, при всей своей слабости и политической незрелости Федеральная палата рабочих обществ встала на защиту рабочего единства в критические для Коммуны дни. Коммуна подняла французское

профессиональное движение на новую, более высокую ступень. Революция 18 марта 1871 г. создала обстановку небывалых во Франции демократических свобод и развязала инициативу пролетариата столицы. Хотя синдикальные палаты и не успели еще стать в полной мере «организующими центрами рабочего класса»⁸⁸, тем не менее они уже приобщились к активной политической жизни, приобрели некоторый опыт руководства производственной деятельностью рабочих, выступали советчиками коммунаров по вопросам улучшения условий труда и быта, внесли вклад в дело героической защиты Коммуны. Широкое участие профессиональных организаций в деятельности Коммуны было показателем начавшегося процесса высвобождения пролетариата из-под влияния прудонистской идеологии. Совместно с секциями I Интернационала организации рабочих Парижа содействовали развитию в рабочем классе боевых качеств передового революционного класса.

Отсутствие во Франции того времени марксистской рабочей партии обусловило идеологическую и организационную незрелость синдикальных палат. Анализируя причины поражения Коммуны и имея в виду недостаточную тогда подготовленность пролетариата к роли строителя социализма, В.И. Ленин отмечал, что «не было ни серьезной политической организации пролетариата, ни широких профессиональных союзов и кооперативных товариществ...»⁸⁹ Основой синдикальных палат оставался ремесленный пролетариат, что не могло не наложить определенного отпечатка на их деятельность. Прошло еще немало времени, прежде чем во Франции завершилось складывание индустриального пролетариата в национальном масштабе и стало возможным создание марксистской рабочей партии. Но первое появление пролетариата на арене истории в роли разрушителя капиталистического режима и создателя нового общества имело огромное значение. Коммуна была первой в истории мира пролетарской революцией, которая нанесла серьезный удар по капитализму.

1 Ch.A.Dauban. Le fond de la société sous la Commune. Paris. 1873; J.Claretie. Histoire de la Révolution de 1870—1871. Vol.I—V. Paris. 1875—1876; Maxim Du Camp. Les convulsions de Paris. Vol.I—IV. Paris. 1878—1879.

2 G.Larons. Histoire de la Commune de 1871. Paris. 1928; Ed. Sagendorh Mason. The Paris Commune an Episode of the History of the Socialist Movement. New York. 1930; B.Laurent. La Commune de 1871. Les Postes, les Ballons, le Telegraph. Paris. 1934; E.Labrousse. Le mouvement ouvrier et les théories sociales en France au XIX-e siècle. Paris. 1953; J.Droz, L.Genet et Vidaleng. L'Époque contemporaine. T.I. Paris. 1953.

3 L.Genet. L'Époque contemporaine (1848—1939). Paris. 1947 (см. о нем:

Jean Suret-Catiale. La Commune de Paris failliee. «La Nouvelle Critique», 26 Mai 1951, p.50—58); H.Hauser, J.Maurain, P.Benaerts, F.L'Hulller. Du liberalismes a l'Imperialisme (1860—1878). «Histoire generale». T.XVII. Paris. 1952.

4 Charl Rihs. La Commune de Paris. Sa structure et ses doctrine. Geneve. 1955, p.193-194.

5 См. G.Bourgin. Les premieres journées de la Commune. Paris. 1928; его же. La Guerre de 1870—1871 et la Commune. Paris. 1938.

6 N.Kritsky. L'Evolution du syndicalisme en France. Paris. 1908; D.Halevy. Essai sur le Mouvement ouvrier en France. Paris. 1901; L.Levine. Syndicalism in France. New York. 1914; E.Cazalis. Syndicalisme ouvrier et Evolution sociale. Paris, 1925; G. More a u. Essai sur les theories et l'histoire du syndicalisme ouvrier. Paris. 1925; E.Dolleans. Histoire du Mouvement ouvrier. Vol.I—II. Paris. 1936—1939; см. также E.Dolleans et G.Dehove. Histoire du Travail en France Tt.I—II. Paris. 1955; G.Lefrance. Histoire du Mouvement syndical franco.ais. Paris. 1937; R. Bothereau. Histoire du Syndicalisme francais. Paris. 1945.

7 D.Halevy. Указ.соч., стр.25, 78, 207.

8 L.Levine. Указ.соч., стр.43—44.

9 E.Cazalis. Указ.соч., стр.25.

10 Н.Лукин. История Парижской коммуны. Изд. 2-е. М. 1924; О.Вайнштейн. История Парижской коммуны. Л. 1932; А.Молок. Рабочие Парижа в дни Коммуны. «Вопросы истории». 1951, № 3; П.Керженцев. История Парижской коммуны 1871 года. Изд. 2-е. М. 1959.

11 R.Garmy. Histoire du Mouvement syndical en France. T.I. Paris. 1933; У.Фостер. Очерки мирового профсоюзного движения. М 1956; J.Bruhat et M.Piolot. Esquisse d'une Histoire de la C.G.T. Paris. 1958 (русский перевод: Ж.Брюа, М.Пиоло. Очерки истории Всеобщей конфедерации труда Франции. М. 1959).

12 «Протоколы заседаний Парижской коммуны», Т.1. М. 1959.

13 «Парижская коммуна в документах и материалах». «Первый Интернационал в дни Коммуны». М. 1941; «Письма деятелей Первого Интернационала в дни Коммуны». М. 1933, и др.

14 Подробно о прессе Коммуны см. С.М.Маневич, М.Н.Алексеева, Е.М.Тепер. Коллекция изданий Парижской коммуны в Государственной публичной библиотеке им. Салтыкова-Щедрина («Труды» Гос. убличной библиотеки им. Салтыкова-Щедрина. Т.I (IV), 1957, стр.199—237).

15 R.Garmy. Указ.соч., стр. 96, 160.

16 См. Ж.Брюа, М.Пиоло. Указ.соч., стр.25.

17 Н.С.Хрущев. Сорок лет Великой Октябрьской социалистической революции. Доклад на юбилейной сессии Верховного Совета СССР 6 ноября 1957 года. М. 1957, стр.15.

18 «Les Muraifles politiques franchises». T.II Paris. 1874, pp.52—53. См. также «Парижская коммуна в документах и материалах», стр.161 —162.

19 «Протоколы заседаний Парижской коммуны». Т.I, стр.24.

20 «L'Ouvrier de l'Avenir», 19 марта 1871 года.
21 «Le Cri du Peuple», 22 марта 1871 года.
22 «L'Ouvrier de l'Avenir», 19 марта 1871 года.
23 Там же.
24 «Le Salut Public», 22 мая 1871 года.
25 P.Louis. Histoire du mouvement syndical en France. T.I. Paris. 1947, p.107
26 «L'Ouvrier de l'Avenir», 19 марта 1871 года.
27 П.Керженцев. Указ.соч., стр. 388.
28 В.Malon. La troisieme defaite. Neuchatel. 1871, pp.27-1—275: см. также Helene Parmelin. Les femmes et la Commune. «L'Europe». 1951, N 64—65, p.140—141,
29 См. «Cahiers du Communisme». 1958, № 4, p.628.
30 «La Sociale», 2 апреля 1871 года.
31 «Le Proletaire», 19 мая 1871 года.
32 «Le Paris Libre», 6 мая 1871 г.; «Le Cri du Peuple», 6 мая 1871 года.
33 Ю.Данилин. Театральная жизнь в эпоху Парижской коммуны. М. 1936, стр.132; см. также А.Гущин. Парижская коммуна и художники. М. 1934, стр.26-27.
34 «L'Ouvrier de l'Avenir», 12 и 19 марта 1871 года.
35 «La Revolution politique et sociale», 3 апреля 1871 г.; см. также Н.Лукин. Указ.соч., стр.250.
36 «La Revolution politique et sociale», 31 апреля 1871 года. Сонет Коммуны располагал точными данными о численности профсоюзных организаций столиц на основании особого списка, переданного ему Федеральной палатой рабочих обществ (см. «Enquete parlementaire sur l'Insurrection du 18 mars 1871». Paris. 1872, p.534—535).
37 «La Revolution politique et sociale», 31 апреля 1871 года.
38 «Le Cri du Peuple», 7 апреля 1871 г.; см. также П.Керженцев. Указ.соч., стр.300.
39 В.И.Ленин. Соч. Т.27, стр.109.
40 «Протоколы заседаний Парижской коммуны». Т.1, стр.252, приложение.
41 «La Commune», 27 апреля 1871 г.; «Протоколы заседаний Парижской коммуны», Т.1, стр.410.
42 «La Commune», 13 мая 1871 года.
43 «Journal Officiel», 19 мая 1871 года.
44 «Протоколы заседаний Парижской коммуны». Т.1, стр.395, приложение.
45 См. «Архив К.Маркса и Ф.Энгельса». Т.III (VI). стр.301-302.
46 См. G.Bourgin. Histoire de la Commune. Paris. 1907, p.121.
47 «Journal Officiel», 14 мая 1871 года.
48 Н.Лукин. Указ.соч., стр.268—269.

49 См. Aranyossi M. Frenkel Leo. Budapest. 1952, p.42.
50 В дальнейшем декрет предполагалось распространить на все крупные предприятия (см. «Протоколы заседаний Парижской коммуны». Т.1, стр.11).
51 П.Керженцев. Указ.соч., стр.300; см. также «Протоколы заседаний Парижской коммуны». Т.1, стр.190—191.
52 См. «Протоколы заседаний Парижской коммуны», Т.1, стр.200, примечание.
53 См. В.И.Ленин. Соч. Т.17, стр.114.
54 «Journal Officiel», 19 апреля 1871 года.
55 «Journal Officiel», 24 апреля 1871 г.; «Протоколы заседаний Парижской коммуны». Т.1, стр.199, приложение; см. также «Парижская коммуна в документах и материалах», стр. 137; Н.Лукин. Указ.соч., стр.267,
56 «La Commune», 25 апреля 1871 года.
57 «La Sociale», 26 апреля 1871 года.
58 «La Revolution politique et sociale», 23 апреля 1871 г.; G.Bourgin. Указ.соч., стр.182.
59 «Le Rappel», 22, 24 апреля 1871 г.; «Paris Libre», 27 апреля 1871 г.; «Journal Officiel», 27 апреля 1871 г.; «Le Mot d'Ordre», 29 апреля 1871 г.: «Le Cri du Peuple», 30 апреля, 3 мая 1871. года.
60 «Le Cri du Peuple», 4 мая 1871 г.; «Le Reveil du Peuple», 15 мая 1871 года.
61 «Le Cri du Peuple», 11 мая 1871 года.
62 «La Sociale», 2 мая 1871 годэ.
63 «La Commune», 29 апреля 1871 года,
64 См. А.Молок. Рабочие Парижа в дни Коммуны. «Вопросы истории», 1951, № 3. стр.12.
65 «Le Cri du Peuple», 14 мая 1871 года.
66 К.Маркс и Ф.Энгельс. Избранные произведения. Т.1. М. 1952, стр.441.
67 В.И.Ленин. Соч. Т.8, стр.181.
68 См. «La Commune», 30 марта, 30 апреля 1871 года.
69 «Протоколы заседаний Парижской коммуны». Т.1, стр.45—46, приложение.
70 «Paris Libre», 23 апреля 1871 года.
71 «Le Cri du Peuple», 19 мая 1871 года.
72 «Le Cri du Peuple», 19 апреля 1871 года.
73 «La Sociale», 2 мая 1871 года.
74 См. А.Молок. Боевые традиции парижских рабочих. М. 1951, стр.36.
75 «Journal Officiel», 29 апреля 1871 г.; см. также Н.Лукин. Указ.соч., стр.269—270.
76 «Le Cri du Peupfe», 18 апреля 1871 гола.
77 «La Sociale», 3 апреля 1871 года.

- 78 «Le Cri du Peuple», 20 апреля 1871 года.
- 79 «Le Cri du Peuple», 29 апреля, 12, 19 мая 1871 г.; «Journal Officiel», 3 ум 1871 года.
- 80 «La Sociale», 28 апреля 1871 г.; «Paris Libre», 27 апреля 1871г.; «Le Cri du Peuple», 3 мая 1871 года.
- 81 «Le Cri du Peuple», 10 апреля 1871 года.
- 82 «Les Muratilles politiques françaises». Т.II, р.440; см. также А.Молок. Рабочие Парижа в дни Коммуны. «Вопросы истории», 1951, № 3. стр.9.
- 83 «La Commune», 22 апреля 1871 года.
- 84 «Le Reveil du Peuple», 14 мая 1871 года.
- 85 «Le Cri du Peuple», 15 мая 1871 года.
- 86 «Парижская коммуна в документах и материалах», стр.160–161.
- 87 «Journal Officiel». 24 мая 1871 г.; см. также В.Mallon. Указ.соч., стр.269.
- 88 «Маркс и Энгельс о профессиональных союзах», М, 1940, стр.124.
- 89 В.И.Ленин. Соч. Т.17, стр.113.